

DOI: 10.31857/S013038640020486-2

© 2022 г. А.О. ХОРОШЕВА

ЛЕОПОЛЬД I И ПОЛИТИКА БЕЛЬГИИ НАКАНУНЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Хорошева Александра Олеговна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021

Аннотация. В статье анализируется внешнеполитическая деятельность короля Бельгии Леопольда I, а именно попытки в период международного кризиса сохранить европейское равновесие, от которого зависела судьба бельгийского государства. До начала Крымской войны монарх полагал, что основная угроза дестабилизации исходит от Франции, и искал поддержки трех великих держав: Великобритании, Австрии и России, однако вскоре обострение Восточного вопроса, в котором противниками становились державы, гарантировавшие бельгийский нейтралитет в 1831 и 1839 гг., поставило перед Леопольдом I задачу повлиять на мирное разрешение конфликта. Цель данного исследования – проследить, насколько активно глава нейтрального государства пытался выступить посредником и примирить конфликтовавшие стороны, и показать итоги его деятельности. Источниками послужили документы Архива внешней политики Российской империи, а также опубликованная личная корреспонденция короля с монархами, государственными деятелями и представителями иностранных держав. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что оформление англо-французского военно-политического союза в марте 1854 г. и объявление войны России вынудили короля адаптировать свою политику к создавшейся международной обстановке, в том числе урегулировать отношения Бельгии с Францией. В то же время, как показывают документы, позиция Леопольда I по отношению к России не изменилась: основанный на взаимной поддержке диалог между государствами был продолжен.

Ключевые слова: Бельгия, Россия, Леопольд I, Николай I, королева Виктория, Наполеон III, Крымская война 1853–1856 гг., международные отношения, внешняя политика.

A.O. Khorosheva

Leopold I and Belgian Policy on the Eve of the Crimean War

Alexandra Khorosheva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: alexas23@yahoo.com

Scopus Author ID: 57205765063; Researcher ID: AAB-7328-2021

Abstract. In this article, the author analyses the foreign policy efforts of King Leopold I of Belgium, namely his attempts during the international crisis to maintain the European balance on which the future of the Belgian state depended. Prior to the Crimean War, the monarch believed that the main threat of destabilisation emanated from France and sought the support of the three great powers, namely Great Britain, Austria and Russia, but soon the aggravation of the Eastern Question, in which the powers that had guaranteed Belgian neutrality in 1831 and 1839 became

adversaries, presented Leopold I with a challenge to mediate a peaceful resolution of the conflict. The purpose of this study is to trace the extent to which the head of a neutral state tried to mediate and reconcile the parties and to show the results of his activities. The sources are documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Empire, as well as published personal correspondence between the king and monarchs, statesmen, and representatives of foreign powers. The author concludes that the formation of the Anglo-French military-political alliance in March 1854 and the declaration of war on Russia forced the King to adapt his policy to the existing international situation, including the settlement of relations between Belgium and France. At the same time, documents indicate that Leopold I's position towards Russia had not changed and that the dialogue between the two countries, based on mutual support, persisted.

Keywords: Belgium, Russia, Leopold I, Nicholas I, Queen Victoria, Napoleon III, Crimean War of 1853–1856, international relations, foreign policy.

Внешняя политика Бельгии в период царствования короля Леопольда I (1790–1865), правившего с 1831 г., отличалась тем, что безраздельно находилась в руках монарха. Для осуществления своих целей Леопольд I использовал династические связи и личные каналы. Зачастую он не ставил в известность министерство иностранных дел о своих действиях, отдавая собственную позицию от политики правительства¹. «Моя роль с 1831 г. очень проста: управляя кораблем, я совершаю маневры, которые необходимы для того, чтобы сохранить его на плаву...» — писал король в канун начала Крымской войны². Обширная переписка короля с главами государств, иностранными политическими деятелями, личные визиты монарха в другие государства, его общение с представителями иностранных государств, аккредитованными при бельгийском дворе, наглядно подтверждают это. Особый интерес в этом контексте представляют донесения российского посланника в Брюсселе М.И. Хрептовича и письма Леопольда I Николаю I за период 1853–1854 гг., хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи. Эти документы ранее не рассматривались исследователями при изучении внешней политики Бельгии данного периода и при освещении дипломатических переговоров довоенного периода. Однако они позволяют дополнить анализ политической деятельности Леопольда I, показать его заинтересованность в поисках мирных решений и желание поддерживать взаимовыгодные отношения с Россией³.

Используя собственные связи, Леопольд I в первую очередь действовал в интересах бельгийского государства и, как отмечают биографы, не забывал при этом, что он представитель одной из самых авторитетных европейских династий Кобургов⁴. По словам Леопольда, семейные узы сделали его «естественным посредником между различными кабинетами Европы, посредником, чтобы примирить, сблизить, просветить, но не для того, чтобы распалить и сеять раздор»⁵. Как справедливо утверждает бельгийский историк Жан Стенгерс, Леопольд I вел политическую игру, выходящую за рамки управляемого им государства, «политическую игру в прямом смысле европейскую»⁶. По собственному выражению Леопольда, он «добился доверия большинства кабинетов и народов», рассчитывая пользоваться им и использовать его во благо Европы⁷. Действительно, многие исследователи сходятся во мнении, что король Бельгии проводил политику, которую можно охарактеризовать скорее как общеевропейскую,

¹ В частности, в вопросе о попустительстве правительства антифранцузским публикациям в прессе. См.: *Bartelous J.* Nos premiers ministres. 1831–1934. Bruxelles, 1983.

² *Juste Th.* Léopold I, Roi des Belges d'après des documents inédits. Bruxelles, 1868. P. 370.

³ Значительная часть этой дипломатической переписки опубликована в книге: Россия и Бельгия. Страницы истории. К 150-летию установления дипломатических отношений / сост. А.С. Намазова. М., 2003.

⁴ О «кобургской» политике Леопольда I см.: *Defrasne O.* Leopold Ier et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.

⁵ Цит. по: *Defrasne O.* Op. cit. P. 10.

⁶ *Stengers J.* Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre // Les relations franco-belges de 1830 à 1934. Metz, 1975. P. 33.

⁷ Из письма Леопольда I кузену Эмманюэлю де Менсдорф-Пуий. Лакен, 20 декабря 1848 г. // *Lettres de Léopold Ier.* Liège, 1973. P. 367.

нежели исключительно бельгийскую⁸. Биограф Леопольда К. Бронн утверждает, что Леопольду удалось «заставить услышать его голос в концерте наций, превратив розданную ему бельгийскую карту⁹ в карту европейскую, обеспечившую ему уважение современников и будущих поколений»¹⁰. Эта характеристика в полной мере отражает политику Леопольда с начала его правления до середины 1850-х годов.

Важнейшей целью монарха было обеспечение безопасности вверенного ему государства. Основатель бельгийской династии считал, что именно ему Бельгия обязана своим существованием, благодаря его деятельности страна сумела избежать внутреннего кризиса¹¹. В июле 1847 г. король писал министру внутренних дел Шарлю Рожье: «То положение, которого я добился для нее (Бельгии. — А.Х.) в Европе, *прекрасно* (курсив Леопольда. — А.Х.) и превосходит во многом то, на что она могла рассчитывать в 1830 г.; так, нельзя допустить, чтобы она его лишилась»¹².

Внутриполитическая атмосфера в Бельгии в период, предшествовавший Крымской войне, была чрезвычайно напряженной, что было связано с опасностью, исходившей со стороны соседней Франции. В 1848 г. Бельгия дала отпор французским революционным силам, пытавшимся перейти границу. Волнения внутри страны также были вовремя остановлены, либеральная конституция позволила правительству осуществить ряд социальных преобразований¹³. Позиция короля Леопольда I в ходе кризиса вызвала одобрение глав великих держав, гарантировавших в 1831 и 1839 гг. бельгийскую независимость. Несмотря на то что Бельгия первая признала Французскую республику в 1848 г., Леопольд I предполагал, что, возможно, Луи Наполеон попытается восстановить империю, а значит, рано или поздно на повестке дня возникнет вопрос о судьбе Бельгии. Об этом в декабре 1848 г. Леопольд писал своему кузену Александру де Менсдорф-Пуий¹⁴. Короля прежде всего волновал вопрос обеспечения благополучного существования Бельгии, т.е. защиты национальной безопасности, без которой, по мнению монарха, «не могло быть политического существования (государства. — А.Х.)»¹⁵. Опасения Леопольда оправдались. 2 декабря 1851 г. Луи Наполеон совершил переворот. В Бельгию хлынул поток эмигрантов (орлеанистов, либералов, республиканцев), среди которых были П.Ж. Прудон, А. Дюма, В. Гюго и пользовавшийся большим доверием короля Леопольда I А. Тьер. Бельгия, страна с либеральной конституцией, предоставила им убежище, правительство не препятствовало публикациям французских эмигрантов против Луи Наполеона в бельгийской прессе. Эти события заставили Леопольда I, который после смерти супруги королевы Луизы Марии в октябре 1850 г. долгое время не мог оправиться, по его собственному выражению, «практически отошел от большой политики»¹⁶, вновь вернуться к активной деятельности.

Поначалу политика принца-президента Франции не была открыто враждебной по отношению к северной соседке, хотя ситуацию осложняли нападки бельгийской прессы¹⁷. Однако

⁸ О международной политике Леопольда I см.: Comte Corti, baron Buffin. *Leopold Ier, oracle politique de l'Europe*. Bruxelles, 1927; *Stengers J. L'action du Roi en Belgique depuis 1831. Pouvoir et influence*. Paris; Louvain-la-Neuve, 1992. P. 247–259; *Намазова А.С., Балебанов А.М.* Бельгия. Династия Саксен-Кобург-Гота // *Монархи Европы. Судьбы династий*. М., 1996. С. 40–42.
⁹ После признания независимости Бельгии в 1830 г. кандидатуру немецкого принца Леопольда Саксен-Кобург-Гота на бельгийский престол в апреле 1831 г. выдвинула Великобритания.

¹⁰ *Lettres de Léopold Ier* / ed. C. Bronne. Bruxelles, 1948 (далее — *Lettres...*). P. 19.

¹¹ *Намазова А.С.* Бельгия. Эволюция государственности в XVIII–XX веках. М., 2008. С. 224.

¹² *Lettres...* P. 210.

¹³ См.: *Ridder A. de. La crise de la neutralité belge de 1848. Dossier diplomatique*. Bruxelles, 1928.

¹⁴ *Lettres de Léopold Ier*. Liège, 1973. P. 375.

¹⁵ Леопольд I Шарлю Рожье 21 января 1851 г. // *Lettres...* P. 245.

¹⁶ Исследователь А. де Риддер ссылается на свидетельство советника Леопольда I Жюля Ван Прага (см.: *Ridder A. de. Le mariage de Léopold II d'après les documents inédits*. Bruxelles, 1925. P. 272).

¹⁷ Тон бельгийских газет вызывал недовольство в России, Австрии и Пруссии, что в значительной мере повлияло на принятие закона об ответственности за оскорбление глав иностранных государств в прессе, подписанного Леопольдом I 20 января 1853 г.

дошедшие до короля Бельгии в январе 1852 г. слухи о возможном подписании закона о конфискации имущества Орлеанов весьма насторожили Леопольда, поскольку речь шла о наследстве его потомков¹⁸. 23 января закон был опубликован; неосведомленность бельгийского посланника в Париже Ф. Рожье о таком решении Луи Наполеона вызвала негодование бельгийского короля. Предполагая дальнейшие недружественные действия по отношению к Бельгии, Леопольд отправил с отдельной миссией во Францию своего советника Сильвена Ван де Вейера, который в тот момент являлся посланником в Лондоне. 13 января 1852 г. Ван де Вейер, докладывая Леопольду I о беседе с Наполеоном, привел слова принца-президента: «...я начну войну только тогда, когда буду вынужден это сделать. Я хочу оставаться верным традициям, традициям старой французской политики, той политики, которая существует уже более 14 веков. ... Существуют только три правительства, которые нам мешают: Швейцарии, Сардинии и Бельгии»¹⁹. Наполеон имел в виду нежелание правительства Бельгии изменить конституцию в отношении свободы прессы, допускавшей враждебные публикации в его адрес, но в конце разговора высказался за дружеский диалог, предложив «начать с чистого листа». Однако Леопольд I полагал, что у Наполеона III есть «программа», одной частью которой была конфискация имущества Орлеанов, другой — аннексия Бельгии²⁰.

Родственные узы позволяли Леопольду I рассчитывать на поддержку Великобритании в деле «умиротворения» императора Франции. Будучи дядей британской королевы Виктории, Леопольд долгие годы был ее самым близким советчиком и мудрым воспитателем²¹. Давая советы августейшей племяннице, бельгийский монарх обращал внимание королевы и политиков на угрозу возрождения империи во Франции, надеясь на поддержку и помощь Великобритании, и в ответ он не раз получал заверения в этом. В письмах к английским корреспондентам (помимо Виктории, ими были принц Альберт, лидер консерваторов лорд Дерби, министр иностранных дел Великобритании Дж. Рассел, глава кабинета Дж. Абердин) король говорил об опасности, которую представляла политика Луи Наполеона. «Я бы очень хотел верить в его мирные намерения, — писал Леопольд королеве Виктории 2 апреля 1852 г., — но поскольку на протяжении трех лет он ни разу не сказал правды, нельзя забывать, что существуют слова, призванные скрывать факты»²². Леопольд советовал Виктории прочитать книгу «Революция, консулат, империя» А. Тьера²³, отрывок из которой об угрозе Англии во время завоевания Францией Нидерландов он цитировал в письмах своим британским корреспондентам²⁴. Виктория неоднократно заверяла Леопольда в решимости защищать нейтралитет Бельгии. Леопольд, в свою очередь, утверждал, что Бельгия сделает все возможное, чтобы не создавать трудностей для своих соседей²⁵.

Опасения Леопольда подтвердились, когда 2 декабря 1852 г. во Франции была провозглашена Вторая империя. Взаимоотношения между Бельгией и Францией были лишены доверия. Кроме того, эффект разорвавшейся бомбы в конце 1852 г. во Франции произвело издание брошюры Александра Ле Массона «Границы Франции»²⁶, в которой автор доказывал необходимость возврата к естественным границам — между Атлантикой и Средиземноморьем, вклю-

¹⁸ Речь шла о наследстве, которое могло перейти детям Леопольда по линии супруги, дочери французского короля Луи Филиппа, Луизы Марии Орлеанской (1812–1850). Подробнее см.: *Ridder A. de, Loran F. Une succession royale. Léopold II et le prince de Chimay // Revue Générale. Octobre–novembre 1927.*

¹⁹ Archives Générales du Royaume (далее — AGR). Papiers Van de Weyer. № 118.

²⁰ Lettres... P. 252; *Stengers J. Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre*. P. 40.

²¹ См.: *Остапенко Г.С.* Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II. Москва, 2006. С. 12–14, 16–18, 22–24.

²² Цит. по: *Stengers J. Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre*. P. 40.

²³ *Letters of Queen Victoria: A selection from her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861* / eds A.Ch. Benson, R.V.B. Escher. London, 1908; Vol. 2. 1844–1853. P. 389.

²⁴ *Stengers J. Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre*. P. 41.

²⁵ Письмо короля канцлеру Австрии Шварценбергу 7 февраля 1852 г. // *Lettres...* P. 237–238.

²⁶ *Alexandre Le Masson. Les limites de France*. Paris, 1853. (Брошюра появилась в печати уже в декабре 1852 г.)

чая Бельгию, рейнские области, Альпы и Пиренеи²⁷. Публикация вызвала панику в Бельгии и на долгие годы укрепила боязнь Франции²⁸. Беспокойство правящих кругов даже побудило начать переговоры о высадке английского десанта в Антверпене в случае нарушения Францией бельгийского нейтралитета²⁹. Королева Виктория в письме 3 декабря 1852 г. посоветовала Леопольду стараться ничем не вызывать ярость Наполеона и подтвердила, что посягательство со стороны Франции на независимость Бельгии составит *casus belli*, на который Великобритания ответит незамедлительно³⁰.

В создавшихся условиях Леопольд сохранял убежденность в том, что обеспечить поддержание порядка в Европе могли три консервативные державы. В письме австрийскому императору Францу Иосифу от 31 декабря 1852 г. король Бельгии, сообщая о территориальных претензиях, высказанных в публикации Ле Массона, отмечал: «Для того, чтобы противостоять этим попыткам... нет более энергичного средства, чем объединение трех великих держав (Великобритании, Австрии, России), только оно может помешать этому осуществиться»³¹.

Леопольд видел в России надежного гаранта бельгийской независимости, способного противостоять намерениям Франции, и получал заверения в этом от российской стороны. Еще в ноябре 1848 г. бельгийский посланник в Лондоне сообщал Леопольду, что в разговоре с ним российский посланник Ф.И. Бруннов заявил, что Бельгия с Россией и Англией является одной из трех осей, на которых покоится социальный порядок, и «особенно важной задачей является сохранить между тремя державами отношения, основанные на взаимном доверии»³². Как только угроза со стороны Франции на рубеже 1852–1853 гг. приобрела реальные очертания, бельгийская сторона форсировала давно подготавливаемое обеими сторонами официальное установление дипломатических отношений с Россией.

Как известно, государства связывали династические узы³³, внешнеполитические связи (Россия выступила гарантом бельгийского нейтралитета, наряду с другими великими державами, в 1831 г.) и тесные торговые отношения. Формальному обмену посланниками, необходимость которого давно назрела, предшествовало назначение консула виконта де Йонге Д'Ардуа в Санкт-Петербурге в 1848 г. и заключение между странами торгового договора 2/14 февраля 1850 г. Кроме того, Россия через Бруннова подтвердила верность Венским договорам 1815 г. о совместных действиях против Франции в случае ее агрессии в отношении Бельгии. Россия выразила готовность выставить 60-тыс. корпус в помощь союзникам, при необходимости использовать дополнительные силы³⁴. Препятствием официальному установлению дипломатических отношений являлось нахождение на службе в Бельгии нескольких сотен польских офицеров-эмигрантов. В 1852 г. эта преграда была снята и последовало долгожданное сближение³⁵. 23 февраля 1853 г. нижняя палата бельгийского парламента проголосовала за открытие представительства в Санкт-Петербурге.

²⁷ Теория о естественных границах Франции получила развитие в ходе войн Французской революции XVIII в.

²⁸ См.: *Baubeau P.* Les rumeurs d'annexion de la Belgique à la France de la II-e République à Sedan // France–Belgique: 1848–1914. Affinités-ambiguïtés. Actes du colloque des 7, 8 et 9 mai 1996. Bruxelles, 1997. P. 29–51.

²⁹ *Bruley Y.* Le coup d'État vu par l'Europe // Revue du souvenir Napoléonien. Décembre 2008. P. 54.

³⁰ Letters of Queen Victoria. P. 362.

³¹ Lettres... P. 252–253.

³² *Ridder A. de.* La crise de la neutralité belge de 1848. P. 292.

³³ *Namasova A.* L'institution monarchique en Europe et les liens de la maison Romanoff avec la famille royale de Belgique // Patrimoine russe dans l'Union Européenne. Bruxelles, 2012. P. 46–60.

³⁴ Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 15.

³⁵ Archives du Ministère des Affaires étrangères de Belgique (далее – АМАЕ). Classement B. Dossier № 47. Relations de la Belgique avec la Russie 1831–1914. Aperçu fait par le service des archives.

Главы государств не скрывали, насколько важно официальное оформление отношений³⁶. Император Николай I высоко оценивал роль короля Леопольда I и возможность его влияния на переговорный процесс в решении международных проблем. Бельгийский исследователь Ш. Терлинден, ссылаясь на сообщение бельгийского консула де Йонге, утверждает, что император сам вызвал дипломата и заявил о необходимости обмена верительными грамотами³⁷.

Леопольд I понимал, что сближение с Россией могло дать повод Франции усмотреть в нем направленные против нее действия. В письме королеве Виктории от 5 марта 1853 г. он сравнивал положение бельгийцев с неприятным положением жителей теплых стран, когда в их постели оказывается змея: они не смеют сделать движение, боясь ее раздразнить, но и не могут оставаться неподвижными, так как имеются все шансы быть укушенным³⁸. В этом контексте бельгийский МИД предписывал представителю в Париже в преддверии установления дипломатических отношений с Россией «воздержаться от любой провокации или прямого или непрямого демарша в этом отношении. ... Осторожность должна быть обязательна в текущих обстоятельствах. Прибытие русского агента (посланника. — А.Х.) в Брюссель и назначение бельгийского агента в Санкт-Петербург дадут повод слухам о коалиции, которые французские газеты, в особенности *Le National*, с удовольствием начнут распространять и, возможно, будут с такой же досадой восприняты в Германии, как и в самом Париже»³⁹.

Французское правительство неблагоприятно отнеслось к урегулированию дипломатических связей Брюсселя с кабинетом Санкт-Петербурга, хотя и не пыталось помешать этому. В марте 1853 г. французский император лишь позволил себе возмутиться, что в верительных грамотах посланника было предусмотрено обращение к бельгийскому королю *Sire et bon Frère*, тогда как к Наполеону III со стороны российского императора употреблялось обращение *Sire et bon Ami*⁴⁰. По сведениям бельгийского министра иностранных дел, французскому послу в России было поручено добиться аналогичного обращения к бельгийскому королю⁴¹. Тем не менее российская сторона не приняла во внимание протест французского дипломата.

Подтверждение значимости для каждого из государств официального сближения в сложившихся обстоятельствах содержится в инструкциях первым посланникам. В проекте инструкций посланнику короля бельгийцев при российском императорском дворе графу Камиллю де Брие министр иностранных дел Анри де Брукер констатировал: установление дипломатических отношений с Россией является сложившимся фактом, которое приветствуется бельгийским двором, и встречено с одобрением по всей стране. Для Бельгии и для ее короля это является «свидетельством того, что договоры о гарантиях ее нейтралитета 1839 г. остаются основополагающими в европейской политике». В инструкции пост в Санкт-Петербурге был назван «одним из самых важных» ввиду влияния России на общеевропейскую политику». Установление же дипломатических отношений между Россией и Бельгией состоялось в момент международного кризиса, который мог нарушить европейское равновесие: «Осложнения, причиной которых был и остается Восточный вопрос, показывают, что существует

³⁶ Процесс подготовки установления дипломатических отношений между государствами хорошо изучен в российской и бельгийской историографии. См.: *Terlinden Ch. L'établissement des relations diplomatiques entre la Belgique et la Russie (1852–1853) // Revue d'histoire diplomatique. 1923. № 37. P. 398–431*; Россия — Бельгия. К 150-летию установления дипломатических отношений. 1853–2003. *Russia — Belgium. 150th anniversary of diplomatic relations. Moscow, 2003*; *Намазова А.С. Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 94–104.*

³⁷ *Terlinden Ch. Op. cit. P. 429.*

³⁸ *Lettres... P. 240.*

³⁹ Министр иностранных дел К. Хоффшмидт посланнику в Лондоне С. Ван де Вейеру 2 мая 1848 г. // *Ridder A. de. La crise de la neutralité belge de 1848. P. 299.*

⁴⁰ Как известно, обращение Николая I к императору французов «Сир и добрый Друг» в верительных грамотах, адресованных Наполеону III в 1852 г., подразумевало, что царь не рассматривал его как «равноправного члена европейской монархической семьи». (*Черкасов П.П. Александр II и Наполеон III. Несостоявшийся союз (1856–1870). М., 2015. С. 92.*)

⁴¹ *AGR. Papiers Van de Weyer. № 19.*

чрезвычайно тесная взаимосвязь между сохранением мира в Восточной Европе и такового в Западной». В связи с этим для Бельгии важно уловить «малейший признак отдаления или сближения России с другими державами, иначе говоря, необходимо предвидеть, где она станет искать союзников в случае серьезных осложнений»⁴².

В личном письме Николаю I от 29 марта 1853 г. Леопольд I описал качества и таланты посланника и указал цель данных ему инструкций — «найти средства, наиболее подходящие для поддержания и укрепления благоприятных отношений, которые существуют между нашими коронами»⁴³.

В проекте инструкций российскому посланнику графу Михаилу Ириневичу Хрептовичу⁴⁴, на полях которого стоит помета Николая I «быть по сему», говорилось, что «его (Королевства Бельгия. — А.Х.) близкое соседство с Францией в тот момент, когда она только осуществила восстановление Империи, предоставляет ценность и политическую важность, которой у него до этого не было; учитывая число различных причин, которые побудили Императора завязать более тесные связи с бельгийским Монархом, это основное соображение является особо весомым». В инструкции упоминается об амбициозных проектах Наполеона III в отношении Бельгии, о прямом давлении, оказываемом на кабинет Брюсселя и бельгийский двор лично императором; в качестве предлога используются атаки бельгийской прессы на Наполеона III и слишком широкие свободы, предоставляемые в Бельгии политическим эмигрантам. В документе упоминается, что с момента переворота 2 декабря 1851 г. Наполеон III готовил три великие державы Европы (Великобританию, Австрию и Россию) к тому, что под определенным предлогом Бельгия может быть завоевана.

В заключении документа содержатся важные строки о значении миссии в Брюсселе. Этот дипломатический пост должен стать пунктом наблюдений: «географическое расположение этой столицы в этой связи, как предполагается, должно предоставить для этого бесспорные возможности». Ввиду близости и соседских отношений Бельгии с Францией миссия в Брюсселе дает возможность получать информацию о внутривнутриполитическом положении в империи, учитывая личное общение короля Леопольда с государственными деятелями и двором Великобритании. Хрептовичу предписывается обратить особое внимание на то влияние, которое король оказывает на королеву Викторию. Министерство обещало держать в курсе позиции российского императора по основным европейским вопросам, чтобы посланник имел возможность обсуждать их с королем, «склонить его к нашим взглядам и расположить к нашей политике»⁴⁵.

Дипломатические миссии в Брюсселе и Санкт-Петербурге открылись весной 1853 г., событие совпало с началом конфликта между Россией и Османской империей. В конце марта 1853 г. король Леопольд I, крайне обеспокоенный новостями, в личном письме Николаю I писал, что 22 марта последовало официальное заявление французского правительства о том, что любое начало военных действий на Востоке будет означать нарушение европейского равновесия и свободу действий для Франции⁴⁶.

Параллельно с установлением официального дипломатического канала с Россией Леопольд I намеревался укрепить отношения с Австрией в стремлении создать противовес нарастающей угрозе со стороны Франции путем заключения династического брака бельгийского наследника. В апреле 1853 г. король Леопольд вместе с сыном, герцогом Брабантским, нанес официальный визит австрийскому императору. Леопольд I не скрывал того, что выступал за единение Великобритании, Австрии и России, о чем он писал 20 мая из Вены в личном письме Николаю I: «Сохранение союза великих держав является самым ценным залогом мира

⁴² АМАЕ. Film P1296. Russie. Légation. 13.6.1849—4.9.1900. Décembre. Copie. 29 mars 1853.

⁴³ Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 12.

⁴⁴ О первом полномочном представителе в Брюсселе см.: *Намазова А.С.* Российская империя и Королевство Бельгия. С. 94—104.

⁴⁵ Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 16.

⁴⁶ Письмо короля Бельгии Леопольда I российскому императору Николаю I. Брюссель, 24 марта 1853 г. // Там же. С. 10—11.

и безопасности Европы»⁴⁷. Свою позицию приверженности союзу консервативных держав Леопольд продемонстрировал, посетив, вслед за Австрией, германские княжества. Этот визит дал повод Наполеону III обвинить короля в расположенности к Германскому союзу и сближению с германскими государствами в большей степени, чем с Францией, торговые переговоры с которой затягивались по вине правительства Бельгии⁴⁸.

Реальной целью поездки бельгийского короля была помолвка наследника с австрийской эрцгерцогиней⁴⁹. Герцог Брабантский Леопольд и Мария Генриетта приходились друг другу родственниками в четвертом колене. Решение о бракосочетании было принято в мае 1853 г. Наполеон III воспринял этот шаг как оскорбление, поскольку Леопольд, таким образом, предпочел нормализации отношений с Францией (бельгийское правительство затягивало подписание торгового договора) налаживание связей с Германским союзом. О гневе императора свидетельствует отсутствие представителей Франции среди иностранных гостей на церемонии бракосочетания в Брюсселе 22 августа⁵⁰. Династический союз с Австрией был дипломатическим успехом Леопольда I, хотя и не преподносился как политический акт, направленный против Франции.

Однако именно в этот момент противоречия между великими державами по Восточному вопросу поставили Леопольда в сложное положение между Россией и наметившимся союзом Великобритании и Франции, возросшее влияние которой не могло не беспокоить короля. Документы показывают, что на протяжении всего кризиса Леопольд продолжал активное общение с российским императором лично и через российского посланника в Брюсселе. Санкт-Петербург высказывал решимость поддерживать соблюдение нейтралитета Бельгии, обеспечивая его защиту совместно со своими союзниками, ожидая, что Бельгия будет осторожна и не позволит действий, выходящих за рамки принципа своего политического существования (нарушения своими действиями статуса постоянно нейтрального государства). Россия же намеревалась с помощью Леопольда доносить свою позицию до британского кабинета. Через посланника при бельгийском дворе российский император передавал, что Россия рассчитывала использовать влияние Леопольда, дабы «помочь просветить английский кабинет об ответственности, которую он несет, подбадривая Порту в ее слепом противостоянии справедливым требованиям»⁵¹. Бельгийский монарх, в свою очередь, выражал готовность способствовать этому, «будучи уверенным в том, что его оценки пользуются доверием, а значит, его советы будут иметь необходимый вес». Леопольд придерживался позиции: «быть в хороших отношениях со всеми странами, оправдывать, таким образом, общие ожидания и выполнять обязательства, которые на нас возложены»⁵².

Дипломатическая переписка отражает попытки Леопольда I предотвратить усугубление конфликта и повлиять на позицию Великобритании. Во время одной из аудиенций в королевском дворце король сообщил Хрептовичу о происках французской дипломатии в Лондоне и в Константинополе, ее стремлении втянуть английское правительство в совместные действия против России и подчеркнул, что он «уговорил английский кабинет продолжать доверять щедрости императора», указав, что «это единственный путь, которому английский кабинет должен следовать в отношении Вашего августейшего суверена». По словам Леопольда, этот совет поддержал Абердин, и король взялся отстаивать эту позицию перед королевой⁵³. Виктория прислушивалась к словам Леопольда. 22 июня 1853 г. королева писала дяде, что она уверена в

⁴⁷ Там же. С. 23–24.

⁴⁸ Там же. С. 32.

⁴⁹ См.: *Ridder A. de. Le mariage de Leopold II d'après les documents inédits. Bruxelles, 1925.*

⁵⁰ Донесение М.И. Хрептовича К.В. Нессельроде. Брюссель, 12/24 августа 1853 г. // Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 31–32.

⁵¹ Там же. С. 18.

⁵² *Намазова А.С. Российская империя и Королевство Бельгия. С. 99.*

⁵³ Донесение М.И. Хрептовича К.В. Нессельроде. Брюссель, 20 мая/2 июня 1853 г. // Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 22.

возможности избежать войны⁵⁴. Однако вскоре у Леопольда возникли сомнения в этом. Хрептович передавал в Санкт-Петербург, что Леопольд обеспокоен враждебно настроенным общественным мнением Великобритании в отношении России, что может «дать слишком большой повод для каких-либо чрезвычайных мер»⁵⁵. Кроме того, бельгийский король сетовал на то, что ситуация увеличила политическое влияние Франции в Европе, и император воспользовался кризисом, чтобы выйти из изоляции.

12 июля вновь Леопольд I писал Николаю I из Брюсселя, что его усилия сосредоточены на благополучном разрешении Восточного вопроса, король намеревался убедить державы, что у России нет намерения разрушить существование Оттоманской империи⁵⁶. 2 сентября 1853 г. в очередном письме российскому императору Леопольд I высказал надежду, что кризис вскоре завершится благоприятно для императора и для поддержания порядка и спокойствия в Европе⁵⁷. 5 октября Леопольд писал Николаю о предстоящей поездке в Лондон, во время которой он намеревался способствовать решению вопроса, уточняя, что для этого наступил подходящий момент в связи со сменой английского кабинета. Накануне отъезда короля российский посланник был приглашен на аудиенцию, во время которой Леопольд сообщил о намерении обсудить проблему с королевой и британским правительством. Указывая на поразительное недоверие, которое царит в Англии в отношении российской политики по Восточному вопросу, Леопольд попросил передать императору его просьбу: в письменной форме предоставить заверения в том, что «сохранение Оттоманской империи является частью интересов России и что императорский кабинет не имеет намерений получить политическое влияние в Турции, не соответствующее ее существованию, несмотря на тяжесть обстоятельств не намеревается переходить Дунай и останется на позициях обороны»⁵⁸.

3 ноября бельгийский король писал российскому императору из Виндзорского замка: кабинет настроен на решение, которое удовлетворит российского императора, однако «есть политики, которые с удовольствием ждут войны... если этим людям дать возможность управлять ситуацией в этом русле, по моему мнению, мы подвергнемся действию губительных осложнений»⁵⁹.

Надежда на мирное урегулирование таяла, что не могло не расстраивать Леопольда I. В донесении от 26 декабря 1853 г. Хрептович передавал в Санкт-Петербург, что «вход союзных кораблей в Черное море удручает короля». Ответственность за эти действия, по мнению Леопольда I, падала на английское правительство, единодушие внутри которого «угрожает безопасности в Европе», поскольку оно может поддержать авантюристские мероприятия Наполеона III. Кроме того, Леопольд предупреждал императора о возможной роли Австрии⁶⁰, которую эта держава может сыграть во время Восточного кризиса⁶¹.

Демарши бельгийского короля и продолжение диалога с Россией имели негативные последствия для имиджа Леопольда I в глазах британской общественности, учитывая, что в самой Великобритании в конце 1853 — начале 1854 г. началась кампания против супруга королевы Виктории принца Альберта. Ему вменяли в вину, что он без ведома правительства ведет переписку с иностранными принцами и препятствует проведению внешней политики⁶², не скрывая своих симпатий по отношению к России. Альберта, племянника короля Леопольда I, давно воспринимали как ставленника бельгийского короля, а учитывая расположение

⁵⁴ Letters... Vol. 2. P. 449.

⁵⁵ Донесение М.И. Хрептовича К.В. Нессельроде. Брюссель, 7/19 июля 1853 г. // Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 25–27.

⁵⁶ Там же. С. 28–29.

⁵⁷ Там же. С. 34–35.

⁵⁸ Там же. С. 38.

⁵⁹ Там же. С. 38–39.

⁶⁰ Речь о действиях австрийского посла в Париже Й. Хюбнера, по сведениям короля Леопольда, склонявшего свое правительство к решению Восточного вопроса любой ценой.

⁶¹ Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 40–42.

⁶² Остапенко Г.С. Указ. соч. С. 59–60.

Леопольда к России, радикальная британская пресса обрушилась и на Леопольда, якобы желающего разрушить союз Великобритании с Францией. Бельгию стали считать настроенной прорусски и даже желающей военного поражения британским войскам. Зазвучали слова о том, что Бельгию необходимо отдать Франции⁶³.

В письме королеве Виктории от 13 января 1854 г. Леопольд опроверг слухи о своем желании добиться разрыва альянса Лондона с Парижем. «Единственное влияние, которое я мог бы оказать, это помешать худшему, когда мне под силу это сделать, и иногда это удастся», — писал король. «Если можно избежать войны и при этом добиться желаемого, совершенно естественно, что сначала пытаются сделать именно это» (курсив Леопольда. — А.Х.). ... Глупо обвинение в том, что мы делаем все возможное, чтобы разрушить альянс с Францией, оно самое абсурдное из всех; что может быть для нас выгодным — это видеть Англию и Францию тесно и надолго связанными, если не сказать навсегда...»⁶⁴.

Однако король, как и прежде, не был склонен доверять Франции. Такой же точки зрения придерживался и герцог Брабантский. В одном из писем Ван де Вейеру принц Леопольд утверждал, что «ослабление Франции находится в общих интересах России и Бельгии». По его мысли, Францию стоило «блокировать второстепенными сильными государствами, вокруг нее возвести барьер, кордон, чтобы ее остановить». В этом же документе содержится интересное суждение Леопольда о значении сотрудничества Бельгии и России. «Бельгия, может быть, единственная, кто хочет верховенства России, предоставляет ей пристанище (*piéd-à-terre*)⁶⁵ в центре Европы, в 10 часах езды от Парижа. ... Как только Франция будет повержена, России понадобится Бельгия. ... Поскольку наши интересы едины, Бельгия должна просить Россию договориться о линии поведения, чтобы усилия двух государств достигли наилучшего возможного результата»⁶⁶. Позиция принца Леопольда вскоре изменится, и в начале войны он будет ратовать за союз с Францией в обмен на возврат Бельгии части Лимбурга и южного Люксембурга. Осведомленный о подобных высказываниях сына, в одном из писем королю отец посоветовал быть более сдержанным и не высказывать свои мысли открыто⁶⁷.

Леопольд I понимал, что английский кабинет настроен на военное решение вопроса, и вновь предупреждал об этом императора Николая I. 9 февраля 1854 г. он писал из Брюсселя: «В Англии атаки прессы крайне серьезны, большая часть кабинета настроена умеренно, но его постоянно тягивают в процесс в связи с тем, что происходит в Константинополе. Я полагаю, что во Франции не хотят войны, но как только она начнется, воинственный дух страны возьмет верх, и ее поддержат энергично». Леопольд все еще пытался предостеречь императора от развязывания войны, по его мнению, для ослабленной России момент не был подходящим⁶⁸.

Антибельгийские настроения в Англии не только поставили Леопольда в сложное положение, но и вынудили изменить свой прежний курс, учитывая усиление Франции. 18 февраля 1854 г. Леопольд писал посланнику в Берлине барону Ж.-Б. Нотомбу: «Мы находимся в весьма опасном кризисе... То, что произошло в Англии в январе, сильно повлияло на нашу политику, мы не можем допустить, чтобы нас представляли *препятствием* (курсив Леопольда. — А.Х.) осуществлению английской политики. В стране, где пресса сбивает с толку общественное мнение, нужно быть готовым к самым безрассудным решениям»⁶⁹. 21 февраля королева Виктория сообщала Леопольду: «Война, я боюсь, неизбежна. ... Последние предложения

⁶³ Taillandier, Saint-René. Le Roi Léopold et la Reine Victoria. Récits d'histoire contemporaine. T. 2. Paris, 1878. P. 311.

⁶⁴ Леопольд I королеве Виктории. Лакен, 13 января 1954 г. // Lettres... P. 255.

⁶⁵ Понятие «пристанище» (фр. *piéd-à-terre*) — жилое помещение, квартира или вилла, расположенная в центре, иногда в пригороде большого города, на небольшом расстоянии от основного места жительства, в котором останавливаются на короткий срок. Употребляется с XIX в.

⁶⁶ AGR. Papiers Van de Weyer. 2 mai 1854.

⁶⁷ Juste Th. Léopold I et Léopold II. Rois des Belges. Leur vie et leur règne. Bruxelles, 1878.

⁶⁸ Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 43–44.

⁶⁹ Juste Th. Léopold I, Roi des Belges d'après les documents inédits. P. 369.

Буоля⁷⁰ не будут приняты Россией, поскольку их не примут Франция и Англия; если на нашей стороне выступают Австрия и Пруссия, как мы надеемся, война не продлится долго»⁷¹.

Несмотря на отсутствие доверительных отношений между Бельгией и Францией, сближение двух великих держав имело благоприятный результат для малого государства. Российский посланник Хрептович отмечал 7/19 июля 1853 г.: «Восточный кризис имел для Бельгии эффект, противоположный тому, который произвели осложнения в других странах». Положение страны вдруг упрочилось согласием, установившимся между Лондоном и Парижем. Казалось очевидным: чем дольше будет существовать союз двух морских держав, тем дольше не будут затронуты покой и территория со стороны Франции⁷². 27 февраля 1854 г. был, наконец, подписан давно готовившийся торговый договор Бельгии с Францией.

В марте 1854 г. оформившие военно-политический союз Франция и Великобритания объявили войну России. Вскоре на стороне союзников выступили Австрия и Пруссия. Леопольд I просил Николая «не сердиться» на них за то, что они выступили с дипломатической поддержкой политики западных держав против России⁷³. В сложившейся ситуации Бельгия заняла политику равных отношений с обеими сторонами конфликта. В мае 1854 г. правительство Бельгии провозгласило декларацию о нейтралитете. Посланникам Бельгии за границей было предписано «воздержаться от участия в религиозных и государственных празднованиях, связанных с успехом той или иной армии в соответствии с обязанностями постоянно нейтрального государства, возложенными на Бельгию договорами 1839 г.»⁷⁴.

Леопольд I был вынужден наладить отношения с Наполеоном III, избегая любых поводов для недовольства. В августе 1854 г. состоялась встреча короля бельгийцев и императора французов в Кале, в ходе которой Леопольд, следуя политике нейтралитета, воздержался от смотра французских военных гарнизонов, отправляемых в экспедицию в Черное море. В 1855 г. герцог Брабантский с супругой по приглашению императора посетили Париж.

Крымская война нарушила концерт великих держав, установленный Венским конгрессом 1815 г., на сохранение которого столь рассчитывал король Бельгии. В годы войны Леопольд I продолжал активную переписку с главами воюющих государств, осуществлял демарши в стремлении способствовать мирному урегулированию конфликта, в том числе предлагая провести переговоры в Вене или Брюсселе. Усилия, предпринятые Леопольдом I в попытке остановить войну, положительно оценивались императором Николаем I⁷⁵. Для России, разорвавшей в ходе конфликта дипломатические отношения с Францией и Великобританией, дипломатический пост в Бельгии получил особое значение. В столицу Бельгии временно переместилась российская миссия в Лондоне. Отсюда российские посланники передавали в Санкт-Петербург чрезвычайно важную и точную информацию, в том числе военного характера⁷⁶.

Некоторые исследователи утверждают, что в 1850-е годы король Леопольд I уже не обладал быллым авторитетом, в связи с чем он не смог повлиять на предотвращение конфликта и весьма сокрушался по этому поводу⁷⁷. На наш взгляд, короля бельгийцев можно расценивать как важного посредника, который, следуя интересам безопасности своего государства, хотел добиться мирного урегулирования конфликта. Документы показывают, насколько ценились в высших государственных кругах, в том числе российских, опыт и положение Леопольда I,

⁷⁰ Речь о предложении Австрии получить от России обещание не переходить Дунай. (О политике Австрии накануне Крымской войны см.: *Котова Е.В.* Политика Австрии накануне и в период Крымской войны // Электронный научно-образовательный журнал «История». Том 11. Вып. 8 (94). 2020).

⁷¹ Letters... Vol. 2. P. 11.

⁷² Донесение М.И. Хрептовича К.В. Нессельроде. 7/19 июля 1853 г. // Россия и Бельгия. Страницы истории. С. 25.

⁷³ *Тарле Е.В.* Сочинения. Том IX. М., 1959. С. 267.

⁷⁴ AMAE. Correspondance politique. Légation Russie. Farde 1849–1899. 9 mai 1854. № a1165. Copie.

⁷⁵ Ibid. Classement B. Dossier № 47. Relations de la Belgique avec la Russie 1831–1914. Aperçu fait pas la service des archives.

⁷⁶ *Тарле Е.В.* Сочинения. С. 290.

⁷⁷ *Holden A.* Uncle Leopold. A life of the first King of the Belgians. London, 1936. P. 204.

проводившего «жесточенную борьбу против дезинтеграции международного порядка»⁷⁸, хотя его голос и не заставил умерить воинственный пыл гарантов бельгийского нейтралитета.

Библиография / References

- Намазова А.С.* Бельгия. Эволюция государственности в XVIII–XX веках. М., 2008.
- Намазова А.С.* Российская империя и Королевство Бельгия: установление дипломатических отношений и первые посланники // Новая и новейшая история. 2021. № 5. С. 94–104.
- Россия и Бельгия. Страницы истории. К 150-летию установления дипломатических отношений / сост. А.С. Намазова. М., 2003.
- Россия – Бельгия. К 150-летию установления дипломатических отношений. 1853–2003. Russia – Belgium. 150th anniversary of diplomatic relations. Moscow, 2003.
- Тарле Е.В.* Крымская война. Т. I–II. М., 2005.
- Тарле Е.В.* Сочинения. Т. IX. М., 1959.
- Namazova A.S.* Bel'gija. Jevoljucija gosudarstvennosti v XVIII–XX vekah [Belgium. The evolution of statehood in the 18th–20th centuries]. Moskva, 2008. (In Russ.)
- Namazova A.S.* Rossijskaja imperija i Korolevstvo Bel'gija: ustanovlenie diplomaticheskikh otnoshenij i perve poslanniki [The Russian Empire and the Kingdom of Belgium: the Establishment of Diplomatic Relations and the First Envoys] // Novaja i novejšaja istorija [Modern and Contemporary History]. 2021. № 5. S. 94–104. (In Russ.)
- Rossija i Bel'gija. Stranicy istorii. K 150-letiju ustanovlenija diplomaticheskikh otnoshenij [Russia and Belgium. Pages of history. On the 150th anniversary of the establishment of diplomatic relations] / sost. A.S. Namazova. Moskva, 2003. (In Russ.)
- Rossija – Bel'gija. K 150-letiju ustanovlenija diplomaticheskikh otnoshenij. 1853–2003. Russia – Belgium. 150th anniversary of diplomatic relations. Moscow, 2003. (In Russ.)
- Tarle E.V.* Krymskaja vojna [The Crimean War]. Т. I–II. Moskva, 2005. (In Russ.)
- Tarle E.V.* Sochinenija [Works]. Т. IX. Moskva, 1959. (In Russ.)
- Alexandre Le Masson.* Les limites de France. Paris, 1853.
- Baubeau P.* Les rumeurs d'annexion de la Belgique à la France de la II-e République à Sedan // France–Belgique: 1848–1914. Affinités-ambiguïtés. Actes du colloque des 7, 8 et 9 mai 1996. Bruxelles, 1997. P. 29–51.
- Comte Corti, baron Buffin. Léopold Ier, oracle politique de l'Europe. Bruxelles, 1927.
- Defrasne O.* Léopold Ier et le clan Cobourg. Bruxelles, 2004.
- Juste Th.* Léopold I et Léopold II. Rois des Belges. Leur vie et leur règne. Bruxelles, 1878.
- Juste Th.* Léopold I, Roi des Belges d'après des documents inédits. Bruxelles, 1868.
- Letters of Queen Victoria: A selection from her Majesty's correspondence between the years 1837 and 1861 / eds A.Ch. Benson, R.B.B. Escher. Vol. 2, 3. London, 1908.
- Lettres de Léopold Ier / ed. C. Bronne. Bruxelles, 1948.
- Lettres de Léopold Ier. Liège, 1973.
- Namasova A.* L'institution monarchique en Europe et les liens de la maison Romanoff avec la famille royale de Belgique // Patrimoine russe dans l'Union Européenne. Bruxelles, 2012. P. 46–60.
- Nouveaux regards sur Léopold Ier et Léopold II. Bruxelles, 1997.
- Ridder A. de.* La crise de la neutralité belge de 1848. Dossier diplomatique. Bruxelles, 1928.
- Ridder A. de.* Le mariage de Léopold II d'après les documents inédits. Bruxelles, 1925.
- Stengers J.* L'action du Roi en Belgique depuis 1831. Pouvoir et influence. Paris; Louvaine-la-Neuve, 1992.
- Stengers J.* Léopold I et la France au lendemain du coup d'État du 2 décembre // Les relations franco-belges de 1830 à 1934. Metz, 1975. P. 21–64.
- Terlinden Ch.* L'établissement des relations diplomatiques entre la Belgique et la Russie (1852–1853) // Revue d'histoire diplomatique. 1923. № 37. P. 398–431.
- Witte E., Gubin E., Nandrin J.-P., Deneckere G.* Nouvelle histoire de Belgique. Vol. 1. 1830–1905. Bruxelles, 2005.

⁷⁸ *Viaene V.* La monarchie et la position de la Belgique en Europe sous Léopold Ier et Léopold II // Nouveaux regards sur Léopold Ier et Léopold II. Bruxelles, 1997. P. 153.